

© 2001 г. М.В. ЗАВЬЯЛОВА

**ИССЛЕДОВАНИЕ РЕЧЕВЫХ МЕХАНИЗМОВ ПРИ БИЛИНГВИЗМЕ
(НА МАТЕРИАЛЕ АССОЦИАТИВНОГО ЭКСПЕРИМЕНТА
С ЛИТОВСКО-РУССКИМИ БИЛИНГВАМИ)***

ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ

В последнее время всесторонне обсуждается проблема взаимосвязи языка и сознания: проводятся всевозможные исследования языковой картины мира у носителей определенного языка, создаются ассоциативные словари разных языков, дающие богатый материал для изучения особенностей восприятия действительности в рамках той или иной культуры. Словом, становится актуальной высказанная еще в начале века Л.В. Щербой мысль, что "мир, который нам дан в нашем непосредственном опыте, оставаясь везде одним и тем же, постигается различным образом в различных языках, даже в тех, на которых говорят народы, представляющие собой известное единство с точки зрения культуры..." [Щерба 1958: 49]. На том же тезисе построена и теория Сепира – Уорфа: во всех случаях расхождения содержательной стороны соответствующих слов различных языков различаются также и понятия у носителей этих языков. То есть можно сказать, что каждый язык формирует у его носителя определенный образ мира, представленный в языке семантической сетью понятий, характерной именно для данного языка: и ассоциативные эксперименты, и трудности, возникающие в межкультурном общении и при переводе, доказывают это. Таким образом возникает проблема билингвизма: как в одном сознании сочетаются две языковые системы, две картины мира, как взаимодействуют два образа действительности.

На этот вопрос многие исследователи отвечают традиционным разделением билингвизма на типы: координированный и субординативный (смешанный). При смешанном билингвизме формируется общая картина мира, где одному элементу плана содержания соответствуют два элемента плана выражения (переводные эквиваленты на разных языках), при координированном билингвизме создаются две параллельные системы, где каждому денотату соответствует свой сигнификат. Такое разделение объясняет и многие языковые процессы, возникающие при билингвизме: интерференция языков происходит как раз за счет смешанного билингвизма, он же определяет и спонтанное переключение кодов, когда говорящий на одном языке неожиданно переходит на другой язык, даже если нет такой необходимости. Проблема перевода также тесно связана с различными типами билингвизма: смешанный билингвизм, естественно, облегчает перевод, поскольку связывает одинаковые понятия на разных языках в единое целое; при координированном билингвизме, напротив, бывает трудно найти переводные эквиваленты, поскольку в таком случае "каждое слово – как одного, так и другого языка – имеет отдельный смысл" [Karaliūnas 1997: 340].

Подчеркивая, что первый тип билингвизма более распространен, многие авторы (в том числе и С. Каралюнас) отмечают причины возникновения того и другого типа:

* Работа выполняется при поддержке фонда Открытое Общество (Open Society Support Foundation), грант RSS № 595/2000.

это прежде всего способ обучения. Поскольку, как правило, второй язык выучивается школьным методом, то к нему обычен подход с точки зрения первого языка, то есть происходит постоянное сравнение семантических эквивалентов разных языков, овладение языком осуществляется через призму уже освоенной и осознанной системы своего языка. При этом основное внимание на уроках при традиционном обучении уделяется переводу. Этот так называемый формальный способ обучения и приводит в дальнейшем к формированию смешанного билингвизма. Обратный процесс происходит при неформальном, непосредственном обучении языку, своеобразном "погружении" в языковую среду, когда связь денотат – сигнификат закрепляется напрямую в сознании индивида, минуя посредство первого, родного языка. Это происходит чаще всего при попадании в иноязычную среду, при активном общении с носителями другого языка. Типичный координированный билингвизм развивается и в смешанных семьях, но только когда существует четкое распределение "один язык – один родитель" (принцип Ronjat – см. [Bain, Yu 1980]), а также при обучении детей иностранцами-гувернерами, не знающими родного языка ребенка, практиковавшемся в дореволюционной России (пример С. Каралиюнаса [Karaliūnas 1997]).

С. Арсенян выделяет еще несколько факторов, влияющих на тип билингвизма: 1) степень билингвизма: считается, что на более продвинутом этапе обучения формируется координированный тип; 2) степень различия языков; 3) возраст обучения второму языку: при обучении языку в более позднем возрасте произношение чаще всего бывает неправильным; 4) отношение ко второму языку (цит. по: [Jasikevičius 1970: 28]). К этим факторам можно еще добавить и языковую практику на втором языке: если ситуации общения на двух языках различны (например, первый язык используется только дома, а второй – только на работе), более вероятно развитие координированного типа билингвизма, чем при постоянном использовании двух языков в одинаковых ситуациях общения.

Казалось бы, при таком детальном описании различных проявлений билингвизма, проблема представляется довольно ясной. Однако, несмотря на это, существует масса вопросов. Прежде всего – что представляет собой билингв как языковая личность? Отличается ли его сознание от сознания монолингва, является ли билингв сочетанием двух монолингвов в одном сознании при координированном типе и двух сознаний в одном монолингве при смешанном? Один из американских исследователей так формулирует феномен билингвизма: "Билингв – это не сумма двух полных или неполных монолингвов; скорее это уникальная и специфическая лингвистическая конфигурация. Сосуществование и постоянное взаимодействие двух языков у билингва производит отличную, но целостную лингвистическую сущность" [Grosjean 1989: 6]. Кроме того, во многих исследованиях зафиксировано, что билингвизм влияет на интеллектуальное развитие, то есть оказывает прямое воздействие на мышление: например при исследовании детей-билингвов было установлено, что "у двуязычных детей отмечается большая ориентация на семантику слова. Двуязычные дети тоньше чувствуют условность, конвенциональность языковых знаков и потому легче, чем дети-монолингвы, присваивают в игре имена, клички новым героям и предметам" [Шахнарович 1994: 16].

Это замечание, как и многие другие особенности, обнаруженные при изучении языкового сознания билингвов, ставят перед исследователями еще одну проблему: как соотносится доля участия полушарий головного мозга в языковой практике билингва и в обучении второму языку. То есть, попросту говоря, влияет ли владение двумя и более языками на межполушарную асимметрию или в этом смысле билингв ничем не отличается от монолингва.

Как известно, доминирующее у большинства людей (правшей) левое полушарие хранит информацию о грамматике языка, о внешней форме слов, анализирует и систематизирует все вербальные данные и знания о мире, в то время как представление этих знаний (так же как и семантика слов, то есть связь с конкретным референтом) является функцией правого (недоминантного в норме) полушария. Что касается разде-

ления функций полушарий и связи их с языковыми категориями, эта проблема довольно детально изучена в разных аспектах и данные подтверждены экспериментами (см., например, результаты эксперимента с унилатеральным электросудорожным припадком: "правое полушарие широко оперирует экстралингвистической реальностью, оно ответственно за уровень восприятия, формирования и инициации вербального процесса. ...Левое полушарие связывает знаки между собой; оно уточняет и окончательно дополняет вербальную продукцию" [Chernigovskaya, Deglin 1986: 141]). В компетенции правого полушария находится также нерасчленяемая сознанием вербальная продукция (словесные формулы, клише, автоматизированные фразы) и такая мало осознаваемая сторона вербального процесса, как интонация (см. об этом подробно, например, [Иванов 1978]). То есть собственно "речевым", ответственным за конечный результат вербального процесса у монолингва по праву считается левое полушарие.

Однако по поводу латерализации языков в сознании билингвов единого мнения нет: эта проблема вызвала жаркие споры у исследователей всего мира. В последние десятилетия на страницах многих англоязычных изданий, посвященных проблемам языка и сознания, развернулись бурные дискуссии по поводу вовлеченности правого полушария в языковые процессы при билингвизме. Это и понятно: если такой феномен действительно имеет место, придется признать существенное отличие билингва от монолингва и не только в сфере языка, но и в сфере сознания вообще. На поставленный вопрос существует по меньшей мере 5 вариантов ответов:

- второй язык представлен в правом полушарии;
- второй язык представлен в двух полушариях;
- второй язык менее асимметричен, чем родной (то есть оба языка относятся к левому полушарию, но второй – в меньшей степени);
- оба языка менее асимметричны;
- оба языка представлены в левом полушарии и нет никакой разницы между билингвами и монолингвами [Kolars, Paradis 1980: 302].

В поддержку гипотезы о большей вовлеченности правого полушария говорят многие факты, прежде всего это данные патологии речи: при поражениях правого полушария языковые нарушения проявлялись у 14% полилингвов-правшей (и 71% левшей) и только у 2% монолингвов-правшей (и 29% левшей) [Segalowitz 1983: 316]. Кроме того, при левополушарных поражениях многие билингвы утрачивали возможность говорить на одном языке при полной сохранности второго (чаще неродного). Таких примеров можно найти множество в обширной литературе по этому вопросу, однако, как утверждают оппоненты, существует много и обратных случаев, то есть при левополушарных поражениях нарушения затрагивают все языки полилингвов. Редкие же, по их мнению, ситуации исчезновения только одного языка они объясняют феноменом "чередующегося антагонизма" (alternate antagonism), при котором пациент в данный период времени может говорить только на одном языке, и этот язык может меняться на разных этапах течения болезни [Paradis et al. 1982]. Однако авторы не отрицают, что "два языка в одном мозге могут быть функционально независимы" и при этом "одна из двух языковых систем может быть недоступной" [Там же: 68]. Многие исследователи, опираясь на данные афазии, приходят к выводу, что разные языки могут быть представлены разными, но пересекающимися участками коры. Кроме того, в некоторых случаях кажется, что второй язык представлен более широкой областью, чем первый [Zatorre 1989: 131]. Насколько это различное представление связано с разными полушариями, не уточняется, однако ряд авторов, придерживающихся мнения о большем участии правого полушария в языковых процессах на втором языке, указывают, тем не менее, что это происходит далеко не всегда. Факторы, влияющие на активизацию правого полушария, указываются следующие:

- тип языка (имеется в виду разделение языков по большей/меньшей ориентации на правое полушарие, например, особенности письма, проявляющиеся в большем соответствии символ – звук, усиливают активность левого полушария, и наоборот, идеографическое японское письмо усиливает активность правого полушария);

- возраст билингва (если второй язык был выучен в зрелом возрасте, возрастает возможность участия в языковых процессах правого полушария);
- способ обучения (если второй язык был выучен неформально, вероятность активизации правого полушария возрастает);
- стадия обучения (на начальной степени обучения языку правое полушарие более активно задействовано);
- языковое окружение (замечено, что при иноязычном окружении правое полушарие более активизировано) [Segalowitz 1983; Kolers, Paradis 1980; Obler et al. 1982; Sussman et al. 1982].

ОПИСАНИЕ ЭКСПЕРИМЕНТА

Помимо данных, полученных при изучении афазии, большой материал могут дать и ассоциативные эксперименты, обнажающие многие процессы, которые происходят при вербализации. Поскольку ответы на слово-стимул в ассоциативном эксперименте даются спонтанно, испытуемые не осознают и во многом не контролируют свой вербальный процесс; поэтому результаты подобных опытов могут пролить свет именно на то, что остается скрытым в обычной речи. В последнее время возросла популярность этого метода исследования языкового мышления, однако результаты, как правило, оцениваются только с точки зрения семантической нагрузки полученного материала. Ассоциации действительно могут быть хорошим показателем культурных различий представителей разных традиций. На основании этих экспериментов можно составить представление не только о смысловом наполнении отдельного слова-понятия в рамках отдельной культуры, но и получить данные о языковой картине мира в целом: «Получаемое в результате проведения такого эксперимента ассоциативное поле того или иного слова-стимула – это не только фрагмент вербальной памяти человека, но и фрагмент образа мира того или иного этноса, отраженного в сознании "среднего" носителя той или иной культуры, его мотивов и оценок и, следовательно, его культурных стереотипов» [Уфимцева 1996: 140].

Однако ассоциативный эксперимент дает представление и о более сложных механизмах сознания, задействованных в языковых процессах, что часто упускается из виду. При этом ответы испытуемых можно расценивать с точки зрения разнополушарных стратегий. Самые частотные и ожидаемые ответы – контрастивные и координированные реакции (называемые иногда просто "и/или"), очевидно, являются наиболее спонтанными реакциями левого полушария, это реакции отрицания и сравнения, основанные на категоризации и систематизации (это ответы типа часть – целое, род – вид, например: *женщина – девочка; дом – сарай; орел – птица* и т.д.)¹. Такого рода ответы трудно иногда отнести к определенной категории, как правило, они все являются в какой-то мере антонимами: "В значениях этих пар слов можно обнаружить некоторый элемент противопоставления, причем основанием противопоставления может быть как логический вычлененный признак, так и невербализуемый чувственный образ или ситуация" [Медведева 1991: 185]. Принято относить к левополушарным и синтагматические реакции [Траченко и др. 2000: 246]. Однако, по-видимому, следует отличать конструируемые реакции, когда словосочетание выстраивается, например: *девочка идет, орел летит* и т.д., и стереотипизированные фразы, разного рода клише типа *небо – голубое; слава – КПСС; голод – не тетка* и т.п. Такие ассоциации являются в большой мере автоматизированными и поэтому, вероятно, как и любые клише, могут быть отнесены к правополушарным реакциям. Тематические (или смежные) ассоциации, считающиеся экстралингвистическими, тоже по сути являются синтагматическими, поскольку многие из них основаны на глубинной предикации (например: *ребенок – коляска; король – корона; праздник – демонстрация*). Такого типа ассоциации, скорее всего, являются менее автоматизированными и вследствие этого

¹ Слово-стимул здесь и далее выделяется полужирным начертанием.

отражают в большей степени индивидуальный опыт носителя языка. Основываясь на этом распределении, можно оценить и языковые механизмы, задействованные в сознании при ассоциировании.

Ассоциативный эксперимент с литовско-русскими билингвами был проведен А. Яциквичюсом еще в 60-х годах, однако параметры оценки были несколько другими. Тем не менее автор получил некоторые интересные результаты, которые побуждают к дальнейшим исследованиям: а) антонимы чаще встречаются в ответах на своем языке, на втором языке – больше смежных и синтагматических реакций; б) ответы на литовском языке были более конкретными, а на русском языке – более обобщенными (исследовались билингвы, родным языком которых был литовский) [Jacikevičius 1970: 115]. Это еще раз подтверждает большую задействованность правого полушария в языковых процессах на втором языке. Кроме того, в среднем на втором языке дается больше ответов, не связанных со словами-стимулами, больше ответов на основе смежности, и меньше ответов по ассоциации сходства, больше ответов по звуковому сходству и звуковой смежности, чем на родном языке [Яциквичюс 1960: 15].

Интересны и наблюдения автора над особенностями отражения и хранения иноязычных слов в памяти билингва: при неясном восприятии слова на втором языке возникают гештальтного типа ассоциации, связанные с внешним видом, зрительным и тактильным восприятием. "...В памяти изучающих второй язык определенная часть слов связывается с более общими (более широкими) понятиями, чем настоящие. Напрашивается вывод, что причинами такого расширения сферы (поля) применения слова-знака являются: 1) частичное забывание усвоенного значения в момент первичной семантизации (по законам забывания в памяти остаются более общие понятия); 2) запоминание значения слова (или повторение этого запоминания) в контексте, где труднее установить и запомнить точное значение неизвестного слова" [Jacikevičius 1970: 106]. К такой интерпретации можно добавить, что восприятие иноязычного слова происходит по типично "правополушарной" схеме: запоминается не само слово, а его гештальт (то есть форма представления, характерная для правого полушария), отсюда расширение его значения, ассоциация со зрительным впечатлением, расплывчатый образ. Возможные ошибки при распознании слова связаны со словами из того же семантического поля или с неправильным восприятием формы (например, гештальт формы 'селезенка' → 'сеledка'). Этот процесс, видимо, отражается и на адаптации иноязычных слов в языке-реципиенте: известно, каким необычным образом иногда меняют свое значение заимствованные слова.

Не менее интересны отмеченные автором особенности спонтанной речи билингвов: литовец, говоря по-литовски, нередко вставляет в речь идиоматические выражения по-русски; а в речь на втором языке часто вклиниваются автоматизированные слова своего языка (но не идиомы) [Там же: 140], что тоже свидетельствует об активизации правого полушария. Известны случаи такого перехода на другой язык, когда говорящий не осознает, что сменил код, но интересно, что это касается только перехода на второй язык: контроль над своим, родным языком проявляется в большей степени, чем над вторым.

Итак, о преобладании участия правого полушария в речи на втором языке свидетельствуют еще и факты восприятия неродного языка, а именно: а) большая ориентация на звучание, а не на семантику; б) "гештальтное", более общее восприятие иноязычного слова; в) более частые вкрапления иноязычных автоматизированных выражений в речь на родном языке; г) сниженность осознанного контроля за речью на втором языке. По словам самих испытуемых, в процессе речи на втором языке у них "чаще возникают достаточно яркие визуальные или аудиальные образы самих слов" [Там же: 204].

Основываясь на описанных выше данных можно сформулировать основные гипотезы, обсуждаемые в данном исследовании:

– билингвизм представляет собой не результат перекрещивания двух монолингвистических структур, а сложный механизм с особыми взаимосвязями элементов;

- в сознании билингва языковые связи закрепляются определенным образом в зависимости от пережитого опыта на данном языке;
- в языковых процессах, как на первом, так и на втором языке билингва задействованы механизмы, отличные от механизмов в речи монолингва;
- в некоторых случаях в языковых процессах на втором языке проявляется активизация правого полушария, что обусловлено рядом причин;
- стереотипные выражения, встречающиеся в речи билингвов, могут стать показателем активизации правого полушария.

С целью подтверждения или опровержения этих гипотез был проведен ассоциативный эксперимент. В эксперименте участвовали 3 группы испытуемых: 1) 40 литовско-русских билингвов с родным языком как русским, так и литовским в возрасте от 20 до 66 лет разных профессий; 2) 40 русских монолингвов и 3) 32 литовских монолингва в возрасте от 17 до 79 лет. Словами-стимулами являлись 60 слов, отобранных на основе ассоциативного словаря А.А. Леонтьева [Леонтьев 1977]. Из этих 60 слов 38 – существительные, 14 – прилагательные и 8 – глаголы. Эксперимент проводился устно на двух языках (с билингвами): сначала – на первом языке, через 10 минут – на втором. Интервал в 10 минут, предположительно, является достаточным, чтобы человек мог переключиться на другой код, но недостаточным, чтобы забыть только что данные ответы и изменить настроение. Поэтому он считался оптимальным для оценки схожести ответов на двух языках (при повторении эксперимента через тот же отрезок времени на одном языке ответы, как правило, являлись идентичными).

Устный способ тестирования также был выбран неслучайно – при письменном варианте опроса существуют факторы, затрудняющие спонтанное реагирование: колебания в написании иноязычного слова, перекрестные ассоциации с только что написанными словами, а также со следующими по списку, большее время написания. Предположительно, написанные слова вызывают реакции другого рода, они могут быть связаны с визуальной стороной слова, буквенно-знаковой, то есть вторичной, поэтому устный вариант ассоциирования представляется более показательным и достоверным (в силу первичности звукового облика слова).

Ответы испытуемых разделялись по типам ассоциативных связей согласно следующей классификации:

1) Парадигматические:

- контрастивные (*земля – вода; пить – есть; зеленый – красный*), то есть реакции, основанные на противопоставлении по какому-либо признаку;
- координированные (*темный – черный; ждать – надеяться; вода – море*), то есть реакции, основанные на сходстве по какому-либо признаку;

2) Синтагматические (*старый – дед; человек – хороший; есть – много*), то есть реакции, основанные на соположении элементов, построении минимального контекста;

3) Смежные (*праздник – фейерверк; верить – церковь; черный – страшно*), то есть реакции, основанные на ситуативной смежности объектов.

Результаты оценивались по нескольким параметрам (см. I–V):

I. Количество одинаковых/различных реакций на двух языках – показывает степень различия семантических полей одинаковых слов на разных языках в сознании билингва.

II. Схожесть/различие стратегий ассоциирования – показывает степень различия способа ассоциативного мышления в разных языках.

III. Наличие переводных эквивалентов в ассоциациях – показывает взаимовлияние языков в сознании билингва.

IV. Сравнение общих ассоциаций по группам – насколько отличаются общие ответы в группе монолингвов и билингвов.

V. Степень стереотипизации – влияние билингвизма на количество стереотипных ответов.

I. Прежде всего ответы испытуемых-билинггов были разделены на языковые подгруппы: отдельно оценивались ответы билинггов по-русски (в русской части эксперимента) и отдельно – ответы тех же людей по-литовски. На первом этапе анализа реакции сравнивались по схожести на двух языках. Надо сказать, что результаты превзошли все ожидания: если при повторном эксперименте на одном и том же языке через 10 минут испытуемый повторяет 80–90% своих ответов (учитывая, что некоторые ответы он все-таки может забыть)², то у билинггов количество совпадений в процентном соотношении в среднем составило 33% (при этом до 25% совпадений было в ответах 17 испытуемых; до 50% – в ответах 12 человек; свыше 50% – 12). При оценке количества совпадений важно учитывать тактику ассоциирования, которую выбирает тестируемый: 9 из 12 человек, имеющих свыше 50% совпадений в ответах, использовали в основном антонимы, то есть наиболее спонтанную реакцию, общую для всех языков. Только трое пользовались другой стратегией. Интересно, что условия изучения второго языка во всех трех случаях оказались различными. Одна испытуемая изучила второй язык (русский) в раннем детстве и долго жила в русском окружении, возможно, на схожесть ответов в этом случае повлияло то, что сейчас она использует оба языка практически в равной степени и в одинаковых коммуникативных ситуациях. Две другие испытуемые выучили второй язык (литовский) в более позднем возрасте (одна выйдя замуж за литовца, вторая – для общения на работе) и используют его сейчас, по-видимому, в разных коммуникативных ситуациях. Эти два случая можно считать исключением, в то время как ответы остальных испытуемых в основном подтверждают тезис о влиянии условий обучения второму языку и его использования на формирование общих или отдельных семантических систем двух языков: чем меньше смешанных ситуаций общения на двух языках, тем больше различаются реакции на двух языках; и наоборот, чем чаще испытуемый использует оба языка одновременно, тем больше похожи ответы на двух языках (и тем больше антонимов в ответах!).

Что касается способа обучения, практически все испытуемые усваивали второй язык неформальным способом, благодаря многоязычному окружению (даже учившие его сначала в школе начинали говорить, только попав в соответствующие условия). Только пятеро испытуемых знают второй язык практически с рождения, однако их результаты различны в зависимости от использования языков в данный момент: довольно низкий показатель совпадений у одного из испытуемых объясняется тем, что свой родной язык он в повседневном общении практически не использует. Интересно, что показатели количества одинаковых реакций в двух языках зависят и от пола: меньше 25% совпадений у 11 женщин и только у 5 мужчин (возможно, известный факт о меньшей выраженности межполушарной асимметрии у женщин объясняет это).

Что касается семантической наполненности ответов, то реакции на двух языках зачастую были не только разными, но и противоположными, например: *желать* – *непостижимого* (по-русски), *осуществимого* (тот же испытуемый по-литовски); *человек* – *пожилой* (рус.), *молодой* (лит.); *музыка* – *веселая* (рус.), *грустная* (лит.). Различия в реакции могут быть вызваны не только индивидуальными особенностями восприятия слов-стимулов, но и закрепленными за ними в разных языках различными коннотациями, например: *душа* – *широкая* (рус.), *хрупкая* (лит.); *жизнь* – *трудная* (рус.), *змея* (лит.). В последнем примере литовская реакция вызвана, несомненно, сходством звучания (лит. *gyvybė* ‘жизнь’, *gyvatė* ‘змея’).

Подобные реакции могут быть обусловлены и языковыми клише, расхожими выражениями, которые "вертятся на кончике языка" и потому легко воспроизводятся в

² Этой методикой пользовался еще К.Г. Юнг [Юнг 1994: 40–41] – анализируя забытые ответы своих испытуемых в повторном ассоциативном эксперименте, он делал выводы о психологических проблемах.

ассоциативном эксперименте, например, *голод – не тетка* (рус.), *чума* (лит.); *душа – поет* (рус.), *вечная* (лит.), а также стереотипами национально-культурного восприятия, например, *немецкий – фашист* (рус.), *порядок* (лит.); *верить – судьба* (рус.), *в себя* (лит.). Поскольку каждая пара подобных примеров принадлежит одному испытуемому, напрашивается вывод, что иначе, чем различными стилями мышления и, следовательно, различными наборами ассоциативных связей в сознании одного человека на разных языках, этот факт объяснить трудно.

II. Однако, как показывают результаты эксперимента, различаются не только семантические связи на разных языках в сознании одного билингва, но и тип этих связей. При анализе стратегий ассоциирования отмечается частая смена типа ассоциирования при переходе на другой язык. Надо отметить, что резкая смена тактики встречается редко, в основном колебания наблюдаются в более близких по типу стратегиях ассоциирования – смежных и синтагматических реакций. Как правило, если испытуемый выбирал ответы-антонимы, то он делал это и на втором языке, однако количество антонимов в ответах на разных языках могло изменяться. Интересно, что независимо от того, каким был родной язык испытуемого, в ответах по-русски, как правило, увеличивалось количество антонимов (23 человека против 11), а в ответах по-литовски – синтагматических реакций (23 против 12). При этом количество синтагматических реакций преобладало все-таки в случае, если литовский (или русский) был вторым языком (21 против 14). Показателен также тот факт, что в ответах билингвов не обнаружилось четкого различия в ответах мужчин и женщин, как это было в эксперименте с монолингвами: монолингвы-мужчины обычно выбирают "левополушарный" тип ассоциирования (из 20 испытуемых 9 отвечали преимущественно антонимами, 7 – смежными реакциями, и только 3 дали большое количество синтагматических ответов); монолингвы-женщины, наоборот, предпочитают "правополушарный" способ реагирования (11 женщин дали больше синтагматических ответов, 5 – смежных, и 4 отвечали антонимами). В группе билингвов эти показатели равны соответственно: у мужчин – 8 (6 – на обоих языках) выбрали антонимы; 4 (3) – смежные; 12 (10) – синтагматические; у женщин – 3 выбрали антонимы; 9 (5 – на обоих языках) – смежные; 11 (7) – синтагматические. Интересно, что из 9 билингвов (3 женщины и 6 мужчин), выбравших главной стратегией антонимы, четверо живут в российском окружении (и возможно поэтому используют тип ассоциации, более свойственный ответам русских монолингвов), об остальных судить трудно, не исключено, что в этом случае, как и во многих других играют роль индивидуальные различия в асимметрии полушарий. Однако, несмотря на исключения, очевиден факт изменения типа ассоциирования при переходе с языка на язык у билингвов и отличие способа ассоциаций у билингвов вообще по сравнению с монолингвами. Показательно сравнение среднего количества различных типов реакций в разных группах:

Среднее количество реакций по группам³ (%):

группы реакции	Монолингвы русские (муж/жен)	Монолингвы литовцы (м/ж)	Ответы билингвов по-русски (м/ж)	Ответы билингвов по-литовски (м/ж)
Контрастивные	25,89 (32,37/19,42)	10,7 (14,4/4,5)	25,08 (30,3/19,3)	21,92 (26,45/16,9)
Координированные	10,82 (11,97/9,66)	7,52 (7,4/7,1)	7,52 (7,68/19,3)	6,84 (6,07/7,7)
Синтагматические	32,15 (20,6/43,69)	50,7 (52,07/48,43)	41,18 (40,99/41,39)	47,82 (46,07/49,75)
Смежные	30,54 (33,9/27,19)	30,17 (25,93/37,35)	26,99 (20,81/33,82)	23,28 (21,19/25,58)

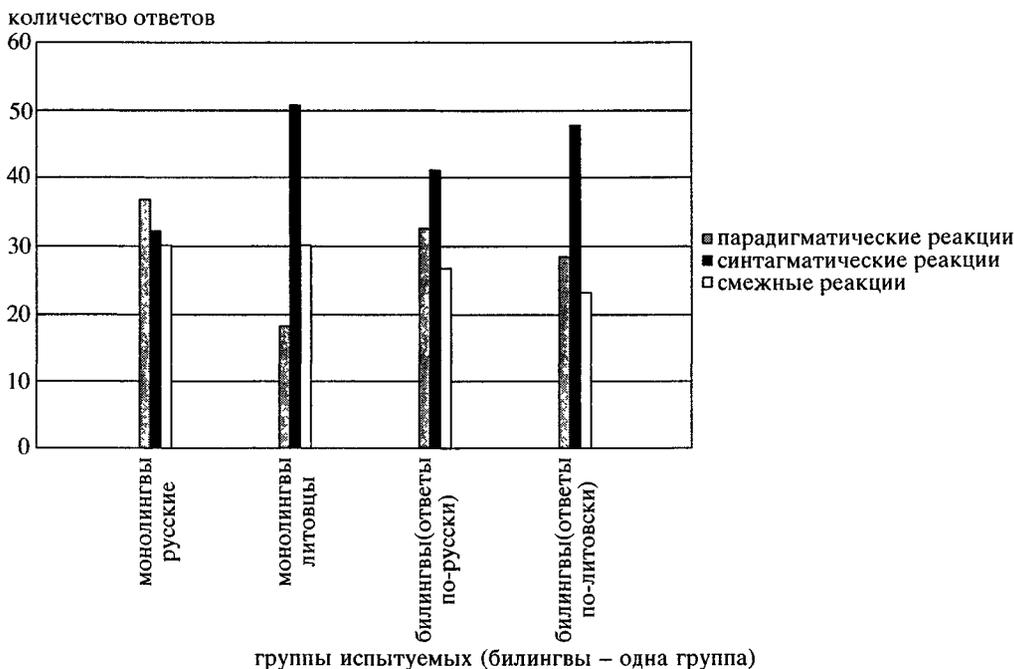
По данным таблицы видно, что показатели билингвов занимают промежуточное положение между показателями русских и литовских монолингвов, при этом существует

³ В данной таблице (как и далее в Приложениях) билингвы представляют собой одну группу испытуемых, ответы которых разделялись по языкам.

явная тенденция тяготения реакций к тому или иному типу в зависимости от того, на каком языке говорит билингв. В ответах билингвов по-русски практически такой же процент контрастивных реакций, как и в ответах русских монолингвов; в ответах тех же людей по-литовски этот процент снижается, зато возрастает доля синтагматических реакций, как в ответах литовских монолингвов. Все же бросается в глаза и интерференция: синтагматических реакций больше в ответах по-русски у билингвов, чем у монолингвов, также и контрастивных реакций в ответах по-литовски больше у билингвов, чем у монолингвов.

Возможно, это является подтверждением влияния билингвизма на строение языковых связей, а значит, и на тип мышления. Вероятно, не последнюю роль играет в установлении предпочтительного типа связей и структура определенного языка: не случайно в реакциях на русском языке (как у русских, так и у литовцев) больше антонимов, а при переходе на литовский те же люди дают больше синтагматических реакций. Возможно, это связано с тем, что порядок слов в литовском языке несколько отличается от русского: сохраняется архаичная модель SOV, в которой на последнем месте оказывается предикат [Валянтас 1980]. Кроме того, исследователи отмечают большую флективность и синтетизм литовского языка по сравнению с русским [Дротвинас 1980]. Из этого следует, что в литовском языке имеет место более тесная связь между словами в предложении, т.е. значение каждого слова в большей степени, чем в русском, контекстно обусловлено.

Для наглядности различий в стратегиях испытуемых данные представлены в виде диаграммы (для простоты сравнения контрастивные и координированные реакции объединены в одну группу как "парадигматические" в противоположность "синтагматическим" и "смежным"):

III. Возможно, выбор стратегии ассоциирования связан и с типом билингвизма – замечено, что наибольшее количество антонимов в ответах на обоих языках прямо пропорционально количеству совпадений, что, вероятно, свидетельствует о смешанном билингвизме. Это подтверждается и тем фактом, что смешение языков в экспе-

рименте (то есть появление реакций на другом языке) отмечается только у испытуемых, имеющих большое количество совпадений между языками. Например, русская испытуемая, в ответах которой было больше половины совпадений (52%), на русские слова-стимулы отвечала сначала по-литовски, потом, поправляясь, переводила на русский, например: *орел* – *raikštis, ptiuca*; *удовольствие* – *gauti, получать* и т.д. Отмечались и гибридные варианты, например, в ответах литовки по-литовски: *голод* – *не самый худший variantas*; *добрый* – *людоедас*.

Интересно, что иноязычные слова вклиниваются именно в ответы на родном языке, но не наоборот, то есть языковая инерция, отсутствие контроля над переключением более свойственна речи на втором языке (что подтверждает еще раз бессознательность многих процессов, связанных со вторым языком). Эта инерция бывает настолько велика, что тестируемый забывает слово своего родного языка, в голове крутится только его переводной вариант.

Обратный процесс наблюдался в ответах больных афазией, то есть литовцы-больные на русские слова-стимулы отвечали часто по-литовски вне зависимости от характера нарушений, наблюдались и случаи интерференции, например: *гора* – *мы с тобой пойдем šiandien* ('сегодня') *на горы*; *зеленый* – *tamsiai* ('темно-') *черный*. Это объяснимо, конечно, лучшей сохранностью речи на родном языке в большинстве случаев при афазии. Однако это не универсальное правило, один больной русский с диагнозом сенсорная афазия после болезни вдруг "вспомнил" когда-то давно изучавшийся им английский и почти на все русские слова-стимулы ответил английскими эквивалентами (или близкими по смыслу словами), утверждая, что ему легче выразиться по-английски, чем искать подходящее слово по-русски. Учитывая, что испытуемый никогда ранее не владел английским в совершенстве, а знал его только в пределах школьно-институтского курса (в неязыковом вузе), возможно, этот феномен объясним компенсаторной активизацией правого полушария, что часто случается при сенсорной афазии.

Участие правого полушария подтверждается еще и тем, что в группе монолингвов-русских (здоровых) оказался один испытуемый-левша, который реагировал на слова-стимулы подобным образом: неожиданно в памяти всплывали немецкие слова и выражения, заученные в далеком детстве. Видимо, наиболее автоматизированный пласт лексики (то, что остается в пассивной памяти от когда-то изучавшегося языка) и имеет особенность неожиданно всплывать в процессе эксперимента, когда по каким-либо причинам семантические связи родного языка оказываются автоматизированными в меньшей степени. Неслучайно двое русских монолингвов, по их выражению "не знающие ни одного языка, кроме родного", отреагировали на слово-стимул 'имя' английским *name*, вероятно, вспомнив неожиданно самый первый и самый прочный опыт школьного обучения языку (сотни раз повторенное *What is your name?*).

IV. Сравнение общих реакций по группам также довольно показательное: при одинаковом наборе стереотипных реакций-антонимов есть и существенные различия в количестве и разнообразии самих ответов (см. Приложение 1). Для каждого слова можно выделить комплекс семантических связей, общих во всех группах и характерных для какого-то одного языка, например, для слова-стимула *жизнь* общими в группах монолингвов и билингвов (на русском и литовском языках) были ответы *смерть* и *длинная* (только для реакций по-русски), специфической для русских монолингвов была реакция *короткая*, для ответов билингвов по-русски – *прекрасная, тяжелая и трудная*, а по-литовски – *дорогая*; для слова-стимула *земля* общими были реакции *небо, круглая*, специфическими для монолингвов были реакции *жизнь, планета, мать*, для билингвов по-русски – *крутится*, для билингвов по-литовски – *кормилица, теплая, поле, вода*.

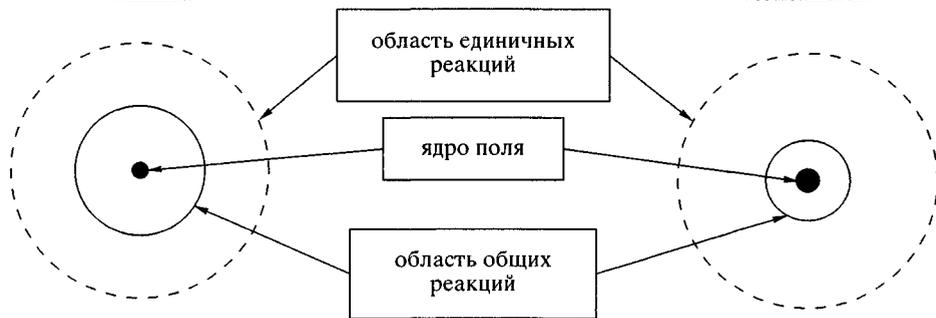
В этих различных ответах кроются не только разные языковые стереотипы, закрепленные за соответствующими словами, но и разные представления о мире: например, земля для литовского сознания прежде всего – почва, кормилица, для рус-

ских ближе глобальное понимание земли как планеты или стихий; гора русскими воспринимается больше метафорически (общие ответы: *мышь, Магомед*), а литовцами – как реальный объект (*вершина, подножие, дерево, крутая*); так же отвлеченно монолингвами воспринимается слово-стимул **король** (реакции *царь, карты, голый, принц*), более реально – билингвами (*президент, богатый, нищий, королевство*). Наибольшее сходство между собой имели, конечно, общие ответы билингвов по-русски и по-литовски, однако количество пересечений общих реакций монолингвов с русской частью ответов билингвов было вдвое большим, чем с литовской частью. Это еще раз доказывает зависимость речевых и ментальных стереотипов от конкретного языка.

Разным было не только количество пересечений, но и разнообразие самих общих реакций, наблюдается тенденция (хотя и не очень ярко выраженная) к снижению одинаковых ответов одним словом у билингвов и увеличению количества самих ответов, то есть коэффициент однообразия ответов больше у монолингвов, чуть меньше у билингвов, когда они говорят по-русски, и еще меньше у билингвов, когда они говорят по-литовски. Однако при подсчете коэффициента "стереотипности" реакций, то есть соотношения количества общих реакций к количеству единичных для каждого слова в каждой группе, выявилась обратная тенденция: наибольший коэффициент стереотипности у билингвов, когда они говорят по-литовски, чуть меньше – у билингвов, когда они говорят по-русски, и еще меньше – у монолингвов. Что же это означает? Если общее семантическое поле слова представить в виде безграничного (поскольку оно может бесконечно расширяться) пространства с более-менее четко очерченным кругом (в который входят все повторяющиеся реакции) и ядром (в котором содержатся самые базисные и универсальные связи), то получается, что в сознании билингвов ядро семантического поля меньше, чем у монолингвов, зато круг общих понятий больше: за счет этого возрастает разнообразие повторяющихся реакций, но уменьшается количество одинаковых ответов одним словом. В группе монолингвов, наоборот, возрастает вероятность большого количества одинаковых ответов, относящихся к ядру семантического поля, и уменьшается количество самих общих ответов, зато возрастает количество индивидуальных различий. На следующем рисунке в очень упрощенной схематичной форме показано это различие:

Структура семантического поля билингва

Структура семантического поля монолингва

По-видимому, более стереотипизированным можно считать все-таки сознание и речевую практику билингвов: это подтверждается еще и тем, что на втором языке большинство из них дали больше стереотипных реакций, чем на родном. Кроме того, по степени стереотипизации сильно отличаются и слова-стимулы в разных языках. Можно даже составить список своеобразных "предпочтений" для каждого языка, то есть слов, имеющих более широкий (и более насыщенный) круг стереотипных реакций по отношению к периферии (см. Приложение 2).

При явном сходстве этих списков интересны и различия: сильно отличаются по статусу стереотипности в литовском и русском вариантах у билингов следующие слова-стимулы: имеющие больший статус стереотипности в русском (и меньший в литовском): *болезнь, мягкий, женщина, жизнь, окно, просить, лес, немецкий, добрый*; имеющие больший статус стереотипности в литовском и меньший в русском: *глубокий, гора, дом, вечер, нравиться, пить, имя, земля, небо, огонь*. Трудно объяснить, чем вызваны эти различия, но очевидно, что характер семантических связей, устройство семантического поля отличаются не только в разных языках, но и в сознании отдельного человека – билинга, говорящего на этих языках; даже имеющая место некоторая интерференция языков не меняет тенденции: ответы разных людей на одном языке более похожи по содержанию, чем ответы одного человека на разных языках.

V. По-видимому, следует различать "простые" стереотипы, без которых невозможна повседневная речь (*лес зеленый, ребенок маленький* и т.п.) и прецедентные тексты, например, пословицы, поговорки, метафоры, расхожие выражения, которых тоже много в ассоциативных реакциях (например, *время – деньги, орел – решка, судьба – злодейка, хлеб – насущный, голова – на плечах* и т.д.). В отличие от обычных стереотипных реакций такого рода штампы и клише встречаются чаще в ответах русских монолингов, в ответах билингов по-русски их немного меньше, а в ответах билингов по-литовски их значительно меньше. Отмечено, что такие ответы используются чаще на втором языке, но преимущественно все же на русском. Разнообразие этих реакций тоже возрастает в ответах билингов по-русски, если русский язык – второй. По данным контрольной группы монолингов, наибольшее количество таких ответов зафиксировано у женщин и у мужчин-левшей (таких в эксперименте участвовало двое). Примеры таких реакций: *грусть – тоска меня съедает; голова – моя машет ушами, словно крыльями мельница; женщина – с глазами дикой серны* (монолинг-левша); *огонь – вода и медные трубы; голова – ногам покоя не дает; последний – у попа жена* (женщина-монолинг); *время – делу, потехе – час; обида – обиды не страшась, не требуя венца; земля – в иллюминаторе* (литовцы-билингвы по-русски).

По-видимому, для русской речевой практики более свойственно употребление такого рода клише, что отражается в большом количестве и разнообразии подобных ответов в группе русских монолингов, однако характерно, что и билингвы, овладевая русским языком как вторым, с легкостью усваивают подобные штампы и воспроизводят их спонтанно. Это говорит о том, что немалую долю языковой компетенции составляет набор прецедентных текстов изучаемого языка. При этом при билингвизме возможна и интерференция (в основном заимствования в родном языке), например, в ответах билингов по-литовски: *слава – партии; война – "Война и мир"; окно – в Париж; слово – воробей*. Интересно, что наиболее активно идет процесс заимствования таких текстов из русского в литовский, но не наоборот. В ответах билингов по-русски встречаются только некоторые имена собственные, заимствованные из литовского или некоторые наиболее типичные для литовцев общие реакции, например: *музыка – Чюрлениса; зеленый – Жальгирис; хлеб – булка; глубокий – озеро*.

Механизм возникновения и спонтанного использования таких ассоциаций трудно объяснить, однако показателен тот факт, что наиболее часто такого типа реакции встречаются у левшей и женщин (схожих меньшей асимметрией полушарий), также интересны данные афазии: в условиях грубой сенсорной афазии, когда сильно затруднено восприятие родного, не говоря уже о втором языке, больной-литовец, живший долгое время в России (в Сибири), внезапно вспоминал именно такого рода тексты, например: *слава – героям; черный – очи черные; старый – старость – не радость; ночь – темная ночь*. Однако таким же образом реагировала другая больная-русская на своем родном языке (например: *вечер – еще не вечер; человек – с большой буквы; праздник – каждый день*). Эти два случая сближает то, что и один, и второй больной долго не использовали русский язык, а момент активного общения пришелся на довольно ранний период жизни (больная русская в последнее время говорила только

по-литовски). Возможно, поэтому самые автоматизированные связи, сохранившиеся в правом полушарии, всплыли в виде компенсации в тот момент, когда языковая способность в силу поражения левого полушария оказалась нарушенной.

ВЫВОДЫ

Из полученных в ходе эксперимента результатов следует прежде всего, что содержание и тип ассоциативных связей, а следовательно, и мышление во многом зависит от конкретного языка: по-видимому, вербализованный опыт хранится в сознании на том языке, на котором он был получен. Кроме того, большое значение имеют стереотипы, закрепленные за отдельными словами в определенном языке. Из стереотипов состоит большая часть нашей речи – мы повторяем постоянно типичные фразы, которые слышали не раз и от других людей. Из этого набора стандартных ассоциативных связей и складывается семантическое поле какого-либо слова.

При обучении второму языку необходимым условием является усвоение того же набора стереотипных фраз – без них невозможна речь на языке. Знание свода грамматических правил и умение конструировать фразы еще недостаточны для того, чтобы заговорить на чужом языке. Речь начинается именно тогда, когда человек начинает повторять стереотипные фразы-клише, которые слышит от учителя или собеседника. Поэтому метод погружения имеет большое значение: люди быстрее выучивают язык в его среде, при непосредственном общении именно потому, что есть большая возможность для подражания. Именно подражая, имитируя речь коренных носителей языка, человек учится сам бегло говорить на языке, причем происходит этот процесс в основном неосознанно, что доказывается многими приведенными выше фактами.

Известно, что хранение и воспроизведение автоматизированной, клишированной языковой продукции относится к компетенции правого полушария. Поэтому неслучайно идут споры по поводу большей активизации правого полушария у билингвов: очевидно, что это так. Ведь если представить процесс активного овладения языком, без участия правого полушария невозможно обойтись. То же самое касается овладения родным языком – ведь речь малыша строится именно на имитации, повторении клишированных выражений, то есть специфической функции правого полушария. И только потом, уже в школьный период, получая металингвистические знания, ребенок учится логически осмысливать, структурировать и систематизировать свой язык, то есть активизируется левое полушарие.

Известно, что до определенного возраста асимметрия полушарий выражена неявно, она начинает проявляться именно в школьном возрасте и во многом благодаря "левополушарной" направленности традиционного обучения. Именно до достижения этого возраста ребенок может в совершенстве изучить иностранный язык, так как только правое полушарие способно уловить все нюансы произношения. Считается, что как бы хорошо ни владел человек вторым языком, если он выучил его в зрелом возрасте, идеально он на нем говорить все равно не сможет, так как не будет способен воспроизвести правильно интонации. И наоборот: чисто говорят на втором языке люди, хотя бы пассивно участвовавшие в иноязычном общении в детстве; когда позднее они начинают сознательно учить язык, они оказываются способными идеально имитировать иноязычное произношение. Только в детстве, при активном действии правого полушария, закладываются в память данные о фонетике (и предположительно, другие наименее осознаваемые языковые данные, как, например, стереотипы и клише) чужого языка, равно как и родного. Если в раннем детстве развивается координированный билингвизм, и билингв в течение всей жизни активно пользуется двумя языками, можно считать, что большей активизации правого полушария не происходит: с возрастом доля участия левого полушария увеличивается как для первого, так и для второго языка. Но если второй (или первый) язык был забыт, весьма вероятно, что правое полушарие хранит его наиболее стереотипные и гештальтно-образные данные в течение всей жизни. В таком случае, естественно, при

активизации забытого языка будет активизироваться и правое полушарие, отсюда и клишированные ответы, и расплывчатые представления о значениях слов.

Относительно забытого первого языка этот факт удивительным образом подтверждает эксперимент, описанный в [Chernigovskaya et al. 1983]: билингв, в течение последних 18 лет говоривший в основном на втором языке, показал большую активность правого полушария при речи на родном (пассивном в данный момент) языке. Авторы приходят к выводу, что правое полушарие ответственно за формирование семантической структуры и начальной стадии процесса речепроизводства при обучении первому языку. Видимо, то же происходит и в случае, если билингв выучил второй язык е с т е с т в е н н ы м (неформальным) способом в зрелом возрасте: правое полушарие активизируется так же, как и при обучении родному языку в детстве, но уже в значительно меньшей степени, поскольку межполушарная асимметрия в этом возрасте обычно очень сильна. Немного меньше выражена она у женщин и у некоторых левшей: этим объясняется и большее количество "правополушарных" реакций в их ответах, и то, что им приписывается бóльшая способность к изучению иностранных языков. Кроме того, существует немалая вероятность индивидуальных различий: у каждого человека межполушарная асимметрия выражена в разной степени.

Итак, все-таки бóльшая активизация правого полушария у билингвов имеет место (при выполнении условий, указанных выше, то есть, если второй язык был выучен в более позднем возрасте, этап обучения еще не очень продвинутый, если билингв находится в иноязычном окружении, учил язык неформальным способом и, можно добавить, если у него есть индивидуальные склонности к изучению языков). И происходит эта активизация именно потому, что языковая способность на втором языке, находящаяся в стадии формирования, еще не прошла полностью процесс интериоризации, как это произошло с родным языком, в этом отношении билингв как бы находится в положении ребенка, начинающего познавать мир. Возможно, именно это является основной причиной отличия "билингвистического" сознания от монолингвистического видения мира.

Приложение 1

Общие ассоциативные реакции по группам⁴

Слова-стимулы	Монолингвы русские	Монолингвы литовцы	Ответы билингвов по-русски	Ответы билингвов по-литовски
стол	стул (22), обед (2)	стул (13), ноги (4), деревянный (2), бутылка (2), скатерть (2)	стул (20), комната (2)	стул (15), деревянный (5), широкий (2), скатерть (2), кухня (2)
темный	светлый (19), ночь (4), коричневый (2), комната (2), лес (2), черный (2)	светлый (13), комната (5), ночь (2)	светлый (18), лес (8), ночь (5), черный (2)	светлый (17), ночь (7), комната (4), лес (2), черный (2)
музыка	звук (2), оркестр (2), скрипка (2), пианино (2), цветы (2), живопись (2), стихи (2), радость (2), тихая (2)	ноты (4), звук (3), нежная (3), громкая (2)	красивая (3), песня (3), танцы (3), тихая (2), громкая (2), легкая (2), звук (2)	красивая (6), нежная (2), хорошая (2), звук (2)

⁴ Слова-стимулы даны в том порядке, в котором предъявлялись испытуемым, в скобках указано количество ответов. Билингвы представляют собой одну группу испытуемых.

Слова-стимулы	Монолингвы русские	Монолингвы литовцы	Ответы билинггов по-русски	Ответы билинггов по-литовски
болезнь	здоровье (9), тяжелая (4), мигрень (2), смерть (2)	тяжелая (5), боль (2), СПИД (2), грипп (2), кровать (2)	здоровье (8), тяжелая (5), больница (2), кровать (2), беда (2), сердце (2), инфекционная (2), сильная (2)	тяжелая (7), здоровье (4), больница (2), кровать (2), страшная (2), долгая (2)
человек	животное (6), хороший (3), ребенок (2), люди (2), собака (2), обезьяна (2), ум (2), умный (2), природа (2)	мужчина (3), хороший (2), обезьяна (2), высокий (2)	животное (6), мужчина (3), хороший (3), жизнь (2)	хороший (5), животное (4), высокий (3), зверь (2), собака (2), живет (2)
глубокий	мелкий (13), колодец (4), омут (3), низкий (2), темный (2), водоем (2)	колодец (9), озеро (5), мелкий (4), темный (3), чувство (2), сон (2)	мелкий (10), озеро (4), колодец (3), море (2)	озеро (15), мелкий (6), вода (4), река (2), неглубокий (2), высокий (2)
мягкий	жесткий (10), твердый (8), характер (3), снег (2), подушка (2), кошка (2)	подушка (7), игрушка (4), хлеб (2), кресло (2), твердый (2), жесткий (2)	твердый (7), игрушка (5), пушистый (3), снег (3), жесткий (3), подушка (2), диван (2), котенок (2), медведь (2)	твердый (13), игрушка (3), кресло (2), кот (2), пушистый (2), нежный (2)
есть	пить (7), нет (4), пища (2), жрать (2), кушать (2)	вкусно (5), много (3), пить (2), тарелка (2)	кушать (5), пить (5), хлеб (5), нет (5), мясо (3), вкусно (2)	вкусно (6), пить (5), хлеб (4), голодать (3), мороженое (2)
гора	высокая (5), долина (3), равнина (3), море (2), Магомед (2), овраг (2),мышь (2)	высокая (9), крутая (3)	высокая (7), долина (3), яма (2), Магомед (2), крутая (2), большая (2)	высокая (13), подножие (5), вершина (2), море (2), долина (2), крутая (2), большая (2), дерево (2)
дом	сарай (4), окно (2), крыша (2), большой (2), деревянный (2), уют (2), лес (2)	большой (4), красивый (4), старый (2), уютный (2), деревянный (2), маленький (2), крыша (2)	большой (4), окна (3), деревянный (2), высокий (2), сарай (2), деревня (2)	красивый (3), деревянный (3), большой (3), высокий (3), дверь (2), семья (2), многоквартирный (2), (у) озеро(а) (2)
женщина	мужчина (13), любовь (4), красивая (3), толстая (2)	мужчина (5), красивая (4), умная (2), красота (2), мама (2), изящная (2)	мужчина (12), красивая (9), мать (4), платье (2), светлая (2)	мужчина (11), красивая (9)

Слова-стимулы	Монолингвы русские	Монолингвы литовцы	Ответы билингвов по-русски	Ответы билингвов по-литовски
красивый	страшный (5), добрый (2), некрасивый (2), очень (2), женщина (2), мужчина (2)	противный (4), картина (3), человек (3), цветок (2)	уродливый (3), ужасный (2), некрасивый (2), вид (2), кот (2), мужчина (2)	противный (8), картина (3), вид (3), человек (2), хороший (2)
луна	солнце (14), ночь (5), месяц (2), полная (2), белая (2), небо (2)	молодая (8), солнце (7), полнолуние (4), ночь (2), холодная (2), светит (2)	солнце (10), ночь (6), полнолуние (3), круглая (2), большая (2), светлая (2), звезды (2)	солнце (11), звезды (4), светит (3), большая (3), ночь (3), круглая (2), полная (2)
последний	первый (11), поезд (4), вагон (3), крайний (3), предпоследний (3), день (2)	первый (5), очередь (5), воскресенье (2), число (2)	первый (16), день (3), трамвай (2), шанс (2)	первый (16), поезд (3), звонок (3), автобус (2)
орел	решка (6), птица (4), воробей (3), гордый (2), гора(ы) (2), парит (2)	лететь (3), летит (2), рыболов (2), высоко (2), птица (2), хищный (2), благородный (2)	птица (11), летит(-ает) (4), воробей (3), решка (2), сокол (2), высоко (2)	птица (9), летит (4), ястреб (2), сокол (2), воробей (2), ласточка (2), небо (2), сильный (2)
ребенок	маленький (4), плачет (4), девочка (2), мальчик (2)	маленький (9), кричит (2), милый (2)	маленький (10), взрослый (4), плачет (3), мальчик (3), коляска (2), радость (2)	маленький (13), взрослый (3), мать (2), игрушки (2)
вечер	утро (12), темный (3), теплый (2), тихий (2), звезды (2)	тихий (4), поздний (3), утро (2), спокойный (2), звезды (2)	утро (10), день (4), тихий (4), теплый (2), романтика (2), длинный (2)	утро (11), теплый (4), закат (4), долгий (4), тихий (3), спокойный (3), поздний (2)
король	корона (6), принц (4), карты (4), царь (4), голый (3)	королева (4), величественный (3), престол (3), голый (3), корона (3), с коронай (2), Лир (2)	королева (4), корона (2), президент (2), богатый (2), нищий (2), королевство (2)	королева (5), корона (4), голый (2), нищий (2), королевство (2)
жизнь	смерть (17), длинная (3), короткая (2)	смерть (7), дорогая (2), долгая (2), хрупкая (2), начало (2)	смерть (12), прекрасна(я) (3), тяжелая (3), длинная (3), свет (2), трудная (2)	смерть (7), дорогая (5), жизнь/син./ (2)
хороший	плохой (17), человек (3), добрый (2), вечер (2)	человек (7), плохой (5), ребенок (2), нежный (2)	плохой (14), человек (10), день (2)	плохой (14), человек (5), ребенок (3), отец (2), приятный (2)

Слова-стимулы	Монолингвы русские	Монолингвы литовцы	Ответы билингвов по-русски	Ответы билингвов по-литовски
зеленый	красный (7), трава (5), лес (4), синий (3)	лист (4), луг (4), трава (3), дерево (3), лес (2), синий (2)	лес (6), трава (5), синий (4), лист (3), красный (2), желтый (2), луг (2)	лес (6), синий (5), дерево (3), трава (3), луг (2), лист (2), яблоко (2), желтый (2)
судьба	рок (6), злодейка (4), индейка (3), карма (2), человек (2), жизнь (2)	жизнь (2), надежда (2), доля (2), жестокая (2), тяжелая (2)	жизнь (5), человека (3), тяжелая (2), злодейка (2), рок (2), человек (2), роковая (2)	жизнь (7), тяжелая (3), страшная (2), карма (2), рок (2), судьба /рус./ (2)
правиться	не нравиться (6), очень (4), любить (4), женщина (3), приятно (2)	себе (3), любить (3), взгляд (2), человеку (2), ненавидеть (2)	не нравиться (7), женщина (2)	кому-то (5), не нравиться (4), человеку (3), мужу (2), женщине (2), людям (2), очень (2), любовь (2), ненавидеть (2)
голод	(не) тетка (8), сытость (5), холод (3), жажда (2), сильный (2)	смерть (4), черный (2), война (2), голод (син.) (2)	жажда (3), еда (3), война (3), холод (2), не тетка (2), страшный (2), не страшен (2), жуткий (2), сыт (2), сытость (2), смерть (2)	сытость (4), чума (3), страшно (2), болезнь(-и) (2), трудно (2)
душа	тело (8), потемки (5), человек (3), чистая (2)	бессмертная (2), благородная (2), (как ангел) чистая (2)	тело (5), хорошая (3), человек (2), бессмертная (2), поет (2)	дух (4), тело (3), Бог (2), вечная (2)
хлеб	соль (4), насыщенный (4), мягкий (2), черствый (2), сыр (2), вода (2), жизнь (2), булка (2)	насущенный (4), черный (3), ржаной (3), вода (3), ломоть (2)	насущенный (6), еда (4), вкусный (4), черный (3), соль (3), масло (2), стол (2)	черный (5), еда (4), есть (3), насыщенный (3), зерно (3), мягкий (2), соль (2), стол (2), вкусный (2)
ждать	надеяться (5), догонять (3), дожидаться (2), ожидание (2), надежда (2), долго (2)	долго (3), надеяться (2), любимого (2)	долго (6), тяжело (3), автобуса (3), уйти (2), опаздывать (2)	долго (6), не ждать (2), троллейбуса (2), поезда (2), конца (2), спешить (2)
удовольствие	радость (5), приятно (3), неудовольствие (2), секс (2), горе (2)	женщина (2), большое (2), есть (2)	получать (3), большое (2), радость (2)	большое (5), мелкое (3), чувствовать (2)

Слова-стимулы	Монолингвы русские	Монолингвы литовцы	Ответы билингвов по-русски	Ответы билингвов по-литовски
пить	есть (13), вода(у) (5), жажда (4), водку (3), вино (3), чай (2)	воду(а) (7), вино (4), есть (3), пиво (2)	есть (7), воду (5), жажда (5), кушать (4), водку (3), пиво (3)	есть (13), воду (8), пиво (4), жажда (2), молоко (2), вино (2), водка (2)
мать	отец (13), родная (4), святость (2), Родина (2)	нежная (3), любовь (2), отец (2), земля (2), добрая (2), нет (2)	отец (11), дорогая (2), добрая (2), ребенок (2), дети (2)	отец (9), моя (5), самая дорогая (3), ребенок (3), любовь (2), нежная (2), хорошая (2)
праздник	будни (4), веселье (4), радость (2), удовольствие (2), 1 мая (2), Новый год (2), горе (2), веселый (2), души (2)	веселый (2), Рождество (2), радость (2), ожидание (2)	веселье (4), 1 мая (4), веселый (3), светлый (3), будни (2)	красивый (4), веселый (3), хороший (2), радость (2), день рождения (2), развлечение (2), фейерверк (2), рабочий день (2)
страх	ужас (7), темнота (4), бесстрашие (2), неизвестность (2)	темнота (6), испуг (2)	ужас (5), боязнь (4), темнота (2), радость (2)	смерти (3), страшный (2), большой (2), черный (2), смелый (2), смелость (2), радость (2), избегать (2)
окно	дверь (8), форточка (5), свет (3), дыра (2), в Европу (2), мыть (надо) (2)	большое (4), свет (4), (чистые) стекло(а) (3), (красивый) вид(ы) (3), открытое (2), дверь (2)	дверь (10), свет (7), большое (4), стеклянное (3), вид (3), природа (2), во двор (2)	дверь (10), большое (8), открытое (4), свет (3), стеклянное (2)
просить	да(ва)ть (5), милостыню (2), требовать (2), денег (2), умолять (2), унижаться (2)	унижаться (4), милость(и) (4), умолять (3), милостыню (2), деньги (2), неприятно (2)	дать (5), помощи (3), милостыня (3), милости (2), тяжело (2), прощения (2)	дать (5), помощи (3), милости (2), тяжело (2), получить (2), чего-нибудь (2)
грусть	тоска (9), печаль (5), радость (5), светлая (2), счастье (2), обида (2), слезы (2)	глубокая (3), слезы (2), радость (2), мука (2), тоска (2)	радость (6), веселье (4), печаль (4), большая (3), тоска (3), обида (2)	радость (6), веселье (2), слезы (2), глубокая (2), черная (2), долгая (2), краткая (2)

Слова-стимулы	Монолингвы русские	Монолингвы литовцы	Ответы билингвов по-русски	Ответы билингвов по-литовски
лес	темный (5), дерева (4), дерево (3), поляна (2), густой (2), бор (2)	дерево (дерева) (4), луг (3), зеленый (2), темный (2), спокойствие (2), густой (2)	темный (6), дерева (4), дерево (4), грибы (4), зеленый (2), дремучий (2), поляна (2), озеро (2)	зеленый (5), темный (4), дерева (3), грибы (3), поле (2), дерево (2)
немецкий	язык (7), английский (6), французский (6), русский (5), фашизм(ст) (2), Гитлер (2), словарь (2), Deutsch (2)	порядок (2), словарь (2), литовский (2), коляска (2)	язык (9), русский (5), литовский (5), фашистский (2), точный (2), английский (2), словарь (2)	русский (4), английский (4), французский (3), словарь (3), литовский (2)
слава	громкая (3), позор (3), почесть(и) (2), имя (2), труба(ы) (2), победа (2)	честь (6), КПСС (2), деньги (2), хорошо (2)	КПСС (3), Богу (3), позор (2)	почет (4), честь (3), позор (2), победа (2), почетная (2), КПСС (2)
желать	хотеть (9), лучшего (3), хорошо (2), иметь (2), любви (2)	хотеть (7), желание (2), просить (2)	добра (5), счастья (5), хотеть (4), сильно (3), много (2)	хотеть (7), желание (4), просить (3), не хотеть (2), много (2), меню (2)
черный	белый (17), кот (3), красный (2), ворон (2)	белый (7), ночь (3), небо (3), материал (2)	белый (11), кот (2), ночь (2), светлый (2), страшный (2), хлеб (2)	белый (13), кот (4), ночь (2), темный (2)
старый	молодой (16), мудрый (4), дом (3), дед (2)	человек (5), дом (4), молодой (3), седой (2), дерево (2), старик (2)	молодой (16), человек (4), дед (3), дом (3), дедушка (2)	молодой (11), человек (6), старик (4), дед (3), большой (2), новый (2), хороший (2)
имя	фамилия (10), человек (5), существитель- ное (2), мое (2), Мария (2)	фамилия (5), громкое (2), короткое (2)	фамилия (13), красивое (2), длинное (2), отчество (2), человека (2)	фамилия (18), красивое (3), человек (3), мое (2), меч (2)
верить	надеяться (4), (в) Бог(а) (3), в судьбу (3), знать (2), в лучшее (2), не верить (3)	религия (3), человеку (2), (и) ждать (5), в Бога (4), надежда (2), не верить (2)	в Бога (5), Бог (3), Богу (3), не верить (4), доверять (2), надеяться (2), в будущее (2), в чему-то (2)	в Бога (10), Бог (3), не верить (2), сильно (2), в себя (2), в будущее (2)

Слова-стимулы	Монолингвы русские	Монолингвы литовцы	Ответы билинггов по-русски	Ответы билинггов по-литовски
солнце	луна (11), яркое (7), свет (3), жизнь (2), Ярила (2)	свет (5), луна (4), горячее (3), яркое (3), тепло (3), теплое (2), светлое (2)	луна (7), яркое (6), теплое (4), тепло (3), свет (3), светлое (2), светит (2), небо (2)	луна (9), свет (4), теплое (2), тепло (2), светит (2), небо (2), яркое (2), жизнь (2), встает (2)
сладкий	горький (11), кислый (4), пирог (4), поцелуй (3), вкусный (2), чай (2)	мед (11), сахар (5), конфета (4), горький (3), вкусный (2), жизнь (2)	горький (9), мед (6), торт (3), сахар (3), кислый (3), конфета (2), пирог (2), сон (2), вкусный (2)	горький (9), мед (8), конфета (6), сахар (3), вкусный (2), кислый (2), жизнь (2)
война	мир (14), ужас (3), победа (3), смерть (2), страх (2), жестокая (2)	мир (8), страшная (3), ужас (2), жестокая (2), страшно (2)	мир (16), смерть (2)	мир (10), смерть (2), жестокая (2)
земля	круглая (6), планета (6), небо (5), жизнь (3), мать (3), вертится (2)	круглая (4), черная (3), большая (2), планета (2)	небо (9), круглая (7), крутится (2)	небо (6), круглая (6), кормилица (3), теплая (2), поле (2), вода (2)
ночь	день (11), темная (5), звезды (2), сон (2)	темная (9), день (4), звезды (3), черная (3), звездная (2)	день (14), темная (7), темно (3), звездная (3), темнота (2)	день (9), темная (9), темнота (5), долгая (3), сон (2), звезды (2)
голова	пустая (4), ум (3), ноги (2), туловище (2), круглая (2)	ум (3), мозг (3), ноги (3), умная (2), лысая (2), круглая (2), человек (2)	ноги (10), большая (4), умная (3), светлая (2), на плечах (2), волосы (2), ум (2)	ноги (10), тяжелая (5), болит (4), лоб (2), ум (2), большая (2)
вода	холодная (3), вкусная (2), чистая (2), мокрая (2), воздух (2), озеро (2), жажда (2), жизнь (2), лед (2)	прозрачная (5), зеленая (3), жизнь (2), чистота (2), пить (2)	огонь (4), озеро (4), холодная (3), прозрачная (3), мокрая (2), воздух (2), течет (2)	прозрачная (5), мокрая (4), огонь (3), бежит (2), жизнь (2), земля (2), колодец (2)
небо	голубое (10), солнце (5), земля (4), синее (3), Вселенная (2), чистое (2)	голубое (11), синее (4), земля (3), звезды (2), облачное (2), солнце (2)	голубое (12), земля (8), синее (2), ясное (2), звезды (2)	голубое (11), земля (8), синее (7), высокое (2)
любимый	человек (10), желанный (3), дорогой (2), мужчина (2)	человек (10), ожидаемый (2), ненавистный (2), ребенок (2), я (2)	человек (15), родной (4), муж (3), дорогой (2), ненавистный (2)	человек (22), ненавистный (4), муж (2)

Слова-стимулы	Монолингвы русские	Монолингвы литовцы	Ответы билингвов по-русски	Ответы билингвов по-литовски
добрый	злой (13), человек (4), светлый (2)	человек (3), друг (3), щедрый (2), бабушка (2), дедушка (2)	человек (10), злой (4), плохой (3), муж (3), хороший (2), друг (2), пес (2)	человек (6), злой (3), отец (2), друг (2), хороший (2)
работать	трудиться (5), отдыхать (5), лениться (4), хорошо (2)	(любимая) работа(у) (7), тяжело (3)	удовольствие (4), отдыхать (4), тяжело (3), долго (2), много (2), трудиться (2), усталость (2)	работа(-у) (6), лениться (4), тяжело (4), (с) удовольствие(м) (3), отдыхать (3), долго (2), на работе (2)
воздух	чистый (8), вода (5), жизнь (4), кислород (3), вакуум (2), земля (2), дышать (2), свежий (2), прозрачный (2)	свежий (3), плохой (3), хороший (3), чистый (2), дышать (2), земля (2)	вода (4), свежий (4), чистый (4), теплый (3), дышать (2), небо (2), огонь (2)	хороший (6), свежий (4), вода (4), кислород (3), чистый (2), теплый (2), красивый (2)
обида	горькая (5), прощение (2), радость (2)	большая (5), боль (3), слезы (2), неприятно (2)	глубокая (3), прощение (3), горькая (2), большая (2)	большая (4), глубокая (2), боль (2)
огонь	вода (7), костер (4), земля (2), горячий (2), яркий (2), жгучий (2), пламя (2)	горячий (7), вода (4), костер (3), жар (2), жаркий (2), тепло (2)	вода (7), горячий (6), яркий (2), костер (2)	горячий (8), вода (8), жар (3), пожар (2), костер (2), горит (2)
слово	дело (6), воробей (5), мысль (3), предложение (2), Бог (2)	обидное (3), предложение (2), звонкое (2), писать (2), язык (2)	дело (4), язык (3), книга (2)	язык (2), книга (2), предложение (2)
время	деньги (7), не хватает (3), вечность (3), быстрое (2), долгое (2), часы (2), секунда (2), бежит (2)	часы (6), (быстро) бегущее (4), длинное (3), бежит (3), течение (2), короткое (2)	деньги (6), (быстро) бежит (3), часы (3), пространство (2)	бежит (9), часы (5), долгое (2), дорогое (2), спать (2)
сильный	слабый (15), ветер (3), дух(ом) (3), слабость (2), добрый (2)	человек (5), мужчина (3), слабый (3), мышцы (2), чувство (2)	слабый (14), человек (4), мужчина (3), ветер (2), дух(ом) (2)	слабый (9), мужчина (4), человек (4), ветер (3), духовно (2), удар (2)

**Списки слов в порядке убывания коэффициента стереотипности в реакциях
испытуемых разных групп⁵**

Монолингвы русские	Монолингвы литовцы	Ответы билингвов по-русски	Ответы билингвов по-литовски
немецкий (3,55)	сладкий (4,5)	темный (4,71)	пить (4,71)
темный (3,44)	глубокий (3,57)	сладкий (4)	глубокий (4,43)
пить (3)	луна (3,13)	окно (3,44)	темный (4)
воздух (2,73)	небо (2,66)	мягкий (2,9)	сладкий (4)
грусть (2,7)	стол (2,55)	женщина (2,9)	вечер (3,44)
луна (2,25)	солнце (2,44)	ночь (2,64)	гора (3)
мягкий (2,08)	темный (2)	старый (2,33)	старый (3)
сладкий (2)	король (1,82)	немецкий (2,25)	ночь (3)
небо (2)	ночь (1,75)	солнце (2,23)	имя (2,54)
война (1,86)	просить (1,55)	луна (2,08)	небо (2,33)
глубокий (1,86)	время (1,54)	пить (2,08)	любимый (2,33)
последний (1,86)	огонь (1,54)	просить (1,94)	луна (2,33)
сильный (1,78)	лес (1,5)	жизнь (1,92)	солнце (2,08)
земля (1,73)	мягкий (1,46)	гора (1,86)	мать (2)
жизнь (1,69)	старый (1,38)	хороший (1,86)	нравиться (2)
старый (1,67)	голова (1,31)	любимый (1,67)	стол (1,86)
солнце (1,67)	зеленый (1,28)	голова (1,67)	хлеб (1,86)
черный (1,6)	верить (1,28)	сильный (1,67)	хороший (1,86)
женщина (1,57)	любимый (1,28)	есть (1,67)	зеленый (1,79)
человек (1,53)	женщина (1,21)	болезнь (1,67)	последний (1,71)
хороший (1,5)	окно (1,2)	добрый (1,63)	окно (1,67)
стол (1,5)	хороший (1,14)	лес (1,63)	огонь (1,67)
мать (1,4)	война (1,13)	небо (1,63)	орел (1,67)
имя (1,31)	дом (1,12)	хлеб (1,63)	голова (1,6)
время (1,28)	сильный (1,07)	ребенок (1,6)	сильный (1,6)
праздник (1,16)	жизнь (1,07)	последний (1,53)	работать (1,5)
окно (1,16)	пить (1,07)	вечер (1,5)	мягкий (1,5)
хлеб (1,11)	последний (1)	зеленый (1,5)	воздух (1,44)
ночь (1,11)	орел (1)	верить (1,44)	земля (1,17)
огонь (1,1)	воздух (1)	голод (1,44)	черный (1,11)
вечер (1,1)	хлеб (0,88)	орел (1,41)	верить (1,11)
король (1,1)	нравиться (0,86)	воздух (1,31)	вода (1,11)
голод (1,05)	черный (0,83)	грусть (1,29)	ребенок (1,11)
гора (0,95)	вода (0,77)	имя (1,23)	дом (1,05)
орел (0,95)	мать (0,76)	стол (1,22)	женщина (1,05)
судьба (0,95)	добрый (0,75)	желать (1,19)	есть (1,05)
нравиться (0,95)	вечер (0,72)	черный (1,11)	время (1)
желать (0,95)	болезнь (0,72)	мать (1,06)	желать (1)
добрый (0,95)	обида (0,71)	вода (1)	судьба (0,95)
слово (0,95)	красивый (0,7)	работать (1)	грусть (0,95)
зеленый (0,9)	гора (0,66)	глубокий (0,95)	человек (0,95)
верить (0,89)	музыка (0,66)	судьба (0,9)	красивый (0,9)
любимый (0,89)	ребенок (0,65)	война (0,86)	праздник (0,9)
вода (0,86)	слава (0,63)	земля (0,86)	лес (0,9)
душа (0,86)	грусть (0,61)	огонь (0,77)	болезнь (0,9)
музыка (0,82)	желать (0,61)	музыка (0,74)	страх (0,85)
лес (0,82)	есть (0,6)	ждать (0,73)	просить (0,8)

⁵ Коэффициент стереотипности – количество общих реакций/количество единичных реакций. Слова в колонках расположены в порядке убывания, в скобках указано значение коэффициента. Билингвы представляют собой одну группу испытуемых.

Монолингвы русские	Монолингвы литовцы	Ответы билингвов по-русски	Ответы билингвов по-литовски
болезнь (0,81)	судьба (0,59)	дом (0,65)	немецкий (0,73)
есть (0,77)	слово (0,58)	душа (0,64)	слава (0,71)
красивый (0,71)	человек (0,53)	праздник (0,64)	ждать (0,69)
ждать (0,69)	земля (0,52)	время (0,58)	добрый (0,68)
работать (0,69)	работать (0,5)	король (0,58)	жизнь (0,67)
просить (0,68)	голод (0,47)	человек (0,56)	король (0,63)
страх (0,68)	имя (0,45)	страх (0,56)	голод (0,56)
дом (0,61)	страх (0,4)	красивый (0,52)	война (0,56)
удовольствие (0,61)	немецкий (0,38)	обида (0,43)	музыка (0,43)
слава (0,56)	праздник (0,33)	слово (0,36)	душа (0,42)
голова (0,5)	ждать (0,3)	нравиться (0,33)	удовольствие (0,34)
ребенок (0,46)	удовольствие (0,26)	слава (0,29)	обида (0,27)
обида (0,32)	душа (0,23)	удовольствие (0,24)	слово (0,19)

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Баранов А.Г., Шербина Т.С.* 1991 – Языковое сознание в условиях дву- и многоязычия // Психолингвистика и межкультурное взаимопонимание: тезисы докладов X Всесоюзного симпозиума по психолингвистике и теории коммуникации. М., 1991.
- Бирило Ж.* 1997 – К вопросу о семантической структуре имен собственных // *Kalbotyra: Slavistica Vilnensis* 1995. Vilnius, 1997. № 45(2).
- Буренина Л.М.* 1994 – Проблема изучения качества билингвистического текста: приемы и методы // Проблемы языковой жизни Российской Федерации и зарубежных стран. М., 1994.
- Валянтас С.Г.* 1980 – Сложное слово и синтаксическая конструкция: Праиндоевропейская модель в балтийских языках. М., 1980.
- Верещагин Е.М.* 1967 – Психолингвистическая проблематика языковых контактов // ВЯ. 1967. № 6.
- Верещагин Е.М.* 1968 – Психолингвистическая характеристика некоторых аспектов порождения речи при двуязычии // Третий всесоюзный съезд общества психологов СССР. Т. 1. М., 1968.
- Глозман Ж.М.* 1996 – Исследование структуры лексикона больных с корковыми и подкорковыми поражениями мозга // Вестник МГУ. Серия 14. Психология. 1996. № 2.
- Джваршенишвили Р.Г.* 1991 – Ценность языковой личности в контексте двуязычия // Психолингвистика и межкультурное взаимопонимание: Тезисы докладов X Всесоюзного симпозиума по психолингвистике и теории коммуникации. М., 1991.
- Дмитрюк Н.В.* 1985 – Национально-культурная специфика вербальных ассоциаций. Автореф. дис. ...канд. филол. наук. М., 1985.
- Дротвинас Л.* 1980 – Материалы по сопоставительному синтаксису русского и литовского языков: простое неосложненное предложение. Вильнюс, 1980.
- Залевская А.А.* 1996 – Вопросы теории и практики межкультурных исследований // Этнокультурная специфика языкового сознания. М., 1996.
- Залевская А.А.* 1996 – Проблема признака как основания для взаимопонимания и для расхождений при этнических контактах // Этнокультурная специфика языкового сознания. М., 1996.
- Залевская А.А.* 1977 – Проблемы организации внутреннего лексикона человека. Калинин, 1977.
- Залевская А.А.* 1971 – Свободные ассоциации в трех языках // Семантическая структура слова. М., 1971.
- Золотова А.А.* 1981 – К проблеме "ядра" лексикона человека // Психологические исследования в области лексики и фонетики. Калинин, 1981.

- Ибрагимбеков Ф.А.* 1968 – О языковых полях в сознании при билингвизме // Третий всесоюзный съезд общества психологов СССР. Т. 1. М., 1968.
- Иванов Вяч.Вс.* 1978 – Чет и нечет: асимметрия мозга и знакомых систем. М., 1978.
- Калинина А.Н. и др.* 1968 – А.Н. Калинина, В.А. Пестова, Е.Л. Гинзбург, Е.И. Нарбутис. К проблеме опознания зрительных и слуховых образов // Третий всесоюзный съезд общества психологов СССР. Т. 1. М., 1968.
- Караулов Ю.Н.* 1993 – Ассоциативная грамматика русского языка. М., 1993.
- Караулов Ю.Н.* 1996 – Типы коммуникативного поведения носителя языка в ситуации лингвистического эксперимента // Этнокультурная специфика языкового сознания. М., 1996.
- Колерс П.* 1972 – Межъязыковые словесные ассоциации // Новое в лингвистике. Вып. 6. М., 1972.
- Леонтьев А.А.* 1977 – Словарь ассоциативных норм русского языка. М., 1977.
- Лэмберт У. и др.* 1972 – У. Лэмберт, Дж. Гавелка, С. Кросби. Зависимость двуязычия от условий усвоения языка // Новое в лингвистике. Вып. 6. М., 1972.
- Медведева И.Л.* 1991 – Универсальное и специфическое в ассоциациях типа "и/или" // Психолингвистика и межкультурное взаимопонимание: тезисы докладов X Всесоюзного симпозиума по психолингвистике и теории коммуникации. М., 1991.
- МБИ* 1976 – Методы билингвистических исследований. М., 1976.
- Миклуш М.* 1994 – О некоторых вопросах так называемого переключения кодов при билингвизме и двукодовости // Glottodidactica. V. 22. Poznań. 1994.
- Новикова А.М.* 1998 – "Семантический гештальт" в структуре ассоциативного поля. М., 1998.
- Овчинникова И.Г., Мустафина Ф.Ф.* 1991 – Фольклорные коннотации слова в условиях билингвизма // Психолингвистика и межкультурное взаимопонимание: тезисы докладов X Всесоюзного симпозиума по психолингвистике и теории коммуникации. М. 1991.
- Панфилов В.З.* 1972 – Взаимоотношение категорий языка и мышления при двуязычии // Проблемы двуязычия и многоязычия. М., 1972.
- Стернин И.А.* 1966 – Коммуникативное поведение в структуре национальной культуры // Этнокультурная специфика языкового сознания. М., 1996.
- Тарасов Е.Ф.* 1996 – Межкультурное общение – новая онтология анализа языкового сознания // Этнокультурная специфика языкового сознания. М., 1996.
- Траченко О.П. и др.* 2000 – О.П. Траченко, М.А. Грицышина, И.Г. Овчинникова. Порождение ассоциаций и функциональная асимметрия мозга // Языковое сознание: содержание и функционирование. XIII Международный симпозиум по психолингвистике и теории коммуникации. М., 2000.
- Уфимцева Н.В.* 1996 – Русские: опыт еще одного самопознания // Этнокультурная специфика языкового сознания. М., 1996.
- Хегай М.А.* 1994 – О речевом поведении билингвов // Родной язык. М., 1994. № 1.
- Черниговская Т.В., Деглин В.Л.* 1988 – Гетерогенность языкового сознания в свете функциональной асимметрии мозга // Тезисы IX Всесоюзного симпозиума по психолингвистике и теории коммуникации. "Языковое сознание". М., 1988.
- Черноватый Л.Н., Рябых Н.В.* 1988 – Исследование организации иноязычной лексики в сознании субординативного билингва. Харьков, 1988.
- Членов Л.Г.* 1948 – Об афазии у полиглотов // Известия Академии педагогических наук РСФСР. Расстройства речи при черепно-мозговых ранениях и ее восстановление. Труды института дефектологии. Вып. 15. Москва–Ленинград, 1948.
- Шапкина О.Н.* 1996 – О языковых стереотипах в межнациональном общении // Россия и Запад: диалог культур. М., 1996.
- Шахнарович А.М.* 1994 – Родной язык и двуязычие // Родной язык. М., 1994. № 1.
- Шахнарович А.М.* 1988 – Языковое сознание, языковая способность, коммуникативная способность и "картина мира" // Тезисы IX Всесоюзного симпозиума по психолингвистике и теории коммуникации. "Языковое сознание". М., 1988.
- Щерба Л.В.* 1958 – Избранные работы по языкознанию и фонетике. Т. 1. Ленинград, 1958.
- Эрвин С.М.* 1972 – Семантический сдвиг при двуязычии // Новое в лингвистике. Вып. 6. М., 1972.
- Юнг К.-Г.* 1994 – Аналитическая психология. Санкт-Петербург, 1994.

- Юртайкин В.В., Котик Б.С.* 1988 – Функциональная асимметрия мозга и проблема формирования структур иноязычного сознания // Тезисы IX Всесоюзного симпозиума по психолингвистике и теории коммуникации. "Языковое сознание". М., 1988.
- Яцкиявичюс А.* 1960 – Особенности и динамика ассоциаций при усвоении второго языка. Автореф. дис. ...канд. педагог. наук. Ленинград, 1960.
- Andy O.J.* 1984 – Right-hemispheric language evidence from cortical stimulation // *Brain and language*. V. 23. 1984.
- Bain B., Yu A.* 1980 – Cognitive consequences of raising children bilingually: 'one parent, one language' // *Canadian journal of psychology. Special issue. Psychological and linguistic studies of bilingualism*. V. 34. 1980. № 4.
- Chernigovskaya T.V. et al.* 1983 – T.V. Chernigovskaya, L.J. Balonov, V.L. Deglin. Bilingualism and brain functional asymmetry // *Brain and language*. V. 20. 1983.
- Chernigovskaya T.V., Deglin V.L.* 1986 – Brain functional asymmetry and neural organization of linguistic competence // *Brain and language*. V. 29. 1986.
- Clyne M.G.* 1980 – Triggering and language processing // *Canadian journal of psychology. Special issue. Psychological and linguistic studies of bilingualism*. V. 34. 1980. № 4.
- Costermans J., Gallard J.* 1980 – Sur l'accessibilité du lexique chez les bilingues // *Canadian journal of psychology. Special issue. Psychological and linguistic studies of bilingualism*. V. 34. 1980. № 4.
- Deese J.* 1965 – The structure of associations in language and thought. Baltimore. 1965.
- Eviatar Z.* 1997 – Language experience and right hemisphere tasks: the effects of scanning habits and multilingualism // *Brain and language*. V. 58. 1997.
- Favreau M. et al.* 1980 – M. Favreau, M.K. Komoda, N. Segalowitz. Second language reading: implications of the word superiority effect in skilled bilinguals // *Canadian journal of psychology. Special issue. Psychological and linguistic studies of bilingualism*. V. 34. 1980. № 4.
- Gomez-Tortosa E. et al.* 1995 – E. Gomez-Tortosa, E.M. Martin, M. Gaviria, F. Charbel, J.I. Austman. Selective deficit of one language in a bilingual patient following surgery in the left perisylvian area // *Brain and language*. V. 48. 1995.
- Grosjean F.* 1989 – Neurolinguists, beware! The bilingual is not two monolinguals in one person // *Brain and language*. V. 36. 1989.
- Gumperz J.J.* 1967 – On the linguistic markers of bilingual communication // *Journal of social issues. Problems of bilingualism*. V. 23. New York. 1967. № 2.
- Jacikevičius A.* 1970 – Daugialkalbystės psichologija (Apybraiža). Vilnius, 1970.
- Junqué C. et al.* 1989 – C. Junqué, P. Vendrell, J.M. Vendrell-Brucet, A. Tobena. Differential recovery in naming in bilingual aphasics // *Brain and language*. V. 36. 1989.
- Karaliūnas S.* 1997 – Kalba ir visuomenė (Psichologiniai ir komunikaciniai kalbos vartojimo bruožai). Vilnius, 1997.
- Kim H.* 1997 – Are subjects' perceptual asymmetries on auditory and visual language tasks correlated?: a meta-analysis // *Brain and language*. V. 58. 1997.
- Kolers P.A., Paradis M.* 1980 – Introduction // *Canadian journal of psychology. Special issue. Psychological and linguistic studies of bilingualism*. V. 34. 1980. № 4.
- Korsakas J.* 1995 – Negimtos kalbos atkurtojo teksto leksikos statistiniai parametrai // *Filologija ir metodika* 2. Šiauliai, 1995.
- Kraetschmer K.* 1982 – Forgotten cases of bilingual aphasics // *Brain and language*. V. 15. 1982.
- Macnamara J.* 1967 – The bilingual's linguistic performance – a psychological overview // *Journal of social issues. Problems of bilingualism*. V. 23. New York, 1967. № 2.
- Metz-Lutz M.-N., Dahl E.* 1984 – Analysis of word comprehension in a case of pure word deafness // *Brain and language*. V. 23. 1984.
- Miljkovitch I.* 1980 – Classement suivant des catégories sans étiquette verbale chez les bilingues // *Canadian journal of psychology. Special issue. Psychological and linguistic studies of bilingualism*. V. 34. 1980. № 4.
- Nilipour R., Ashayeri H.* 1989 – Alternating antagonism between two languages with successive recovery of a third in a trilingual aphasic patient // *Brain and language*. V. 36. 1989.
- Obler L. et al.* 1982. – L. Obler, R. Zatorre, L. Galloway, J. Vaid. Cerebral lateralization in bilinguals: methodological issues // *Brain and language*. V. 15. 1982.
- Paivio A., Desrochers A.* 1980 – A dual-coding approach to bilingual memory // *Canadian journal of psychology. Special issue. Psychological and linguistic studies of bilingualism*. V. 34. 1980.

- Paradis M.* 1990 – Language lateralisation in bilinguals: enough already? // *Brain and language*. V. 39. 1990.
- Paradis M.* 1996 – Selective deficit in one language is not a demonstration of different anatomical representation: comments on Gomez-Tortosa et al. (1995) // *Brain and language*. V. 54. 1996.
- Paradis M., Goldblum M.-C.* 1989 – Selected crossed aphasia in a trilingual aphasic patient followed by reciprocal antagonism // *Brain and language*. V. 36. 1989.
- Paradis M. et al.* 1982 – M. Paradis, M.-C. Goldblum, R. Abidi. Alternate antagonism with paradoxical translation behavior in two bilingual aphasic patients // *Brain and language*. V. 15. 1982.
- Perecman E.* 1989 – Bilingualism and jargonaphasia: is there a connection? // *Brain and language*. V. 36. 1989.
- Perecman E.* 1984 – Spontaneous translation and language mixing in a polyglot aphasia // *Brain and language*. V. 23. 1984.
- Post M.* 1994 – Contrastive lexical analysis and bilingual lexical competence // *Acta Univ. Wratislaviensis*. Wroclaw, 1994. № 1582.
- Rosch E.* 1978 – Cognition and categorization. New Jersey, 1978.
- Rozenzweig M.R.* 1961 – Comparison among word-association responses in English, French, German and Italian. // *American journal of psychology*. V. 74. Ithaca. 1961.
- Segalowitz S.* 1983 – Language function and brain organization. New York, 1983.
- Soares C.* 1984 – Left-hemisphere language lateralization in bilinguals: use of the concurrent activities paradigm // *Brain and language*. V. 23. 1984.
- Solin D.* 1989 – The systematic misrepresentation of bilingual crossed aphasia data and its consequences // *Brain and language*. V. 36. 1989.
- Sridhar S.N., Sridhar K.K.* 1980 – The syntax and psycholinguistics of bilingual code mixing // *Canadian journal of psychology*. Special issue. Psychological and linguistic studies of bilingualism. V. 34. 1980. № 4.
- Sussman H. et al.* 1982 – H. Sussman, P. Franklin, T. Simon. Bilingual speech: bilateral control? // *Brain and language*. V. 15. 1982.
- Vaid J., Genesee F.* 1980 – Neuropsychological approaches to bilingualism: a critical review // *Canadian journal of psychology*. Special issue. Psychological and linguistics of bilingualism. V. 34. 1980. № 4.
- Walters J., Zatorre R.J.,* 1978 – Laterality differences for word identification in bilinguals // *Brain and language*. V. 6. 1978.
- Watomori T.S., Sasanuma S.* 1978 – The recovery of the two English-Japanese bilingual aphasics // *Brain and language*. V. 6. 1978.
- Xymes J.* 1967 – Models of the interaction of language and social setting // *Journal of social issues*. Problems of bilingualism. V. 23. New York, 1967. № 2.
- Zatorre R.J.* 1989 – On the representation of multiple languages in the brain: old problems and new directions // *Brain and language*. V. 36. 1989.